"Не говори мне, что ты спаситель, чья цель - просто спасать жизни? Ты не можешь раздавать свои навыки хиропрактики бесплатно, когда ты от них зависишь. Я понятия не имею, сколько больница будет брать с меня за эти четыре вывихнутые кости. Тогда я дам вам 400 долларов, не говорите мне, что это слишком мало", - вытащил Чжан Лишэн из кармана несколько 100 долларов наличными и после подсчета передал их доктору Сонгу.

Доктор Сонг не отрицал щедрого поведения молодого человека. "Никогда бы не подумал, что в такой холодный день у меня будет такой классный бизнес". Но малыш, брать с тебя 400 долларов - это не так уж и много. Если ты поедешь к американцам, то не выйдешь из больницы без оторванья, включая прививку от анестезии, рентгеновские снимки и физиологию. Мы не можем сравнивать с западной медициной, когда речь идет об операциях по удалению опухолей, но они далеко позади нас, когда речь идет о хиропрактике и лечении нашего тела и жизненных сил".

Было поздно, Чжан Лишэн кивнул, улыбаясь и не разговаривая дальше с доктором Сон. Он поблагодарил его и вместе с Мэдди вышел из ресторана "Острая курица". Половина уличных фонарей вдоль Чайнатауна к тому времени уже была выключена, китайские бизнесмены, предпочитающие вести свой бизнес просто так, вряд ли позволили бы неоновым огням гореть всю ночь.

Было близко к полуночи, улицы становились холоднее, и дул сильный ветер. Чжан Лишэн забрался в машину напряженно и сказал Мэдди, которая дрожала от ветра: "Почему ты еще не садишься в машину? Я отправляю тебя домой."

"Позволь мне отвезти тебя домой, после этого я поеду на последнем автобусе домой. Твое плечо..."

"Мое плечо теперь в порядке, просто я не могу прибавить в весе, но я могу полностью вести машину". Садись в машину."

Мэдди на мгновение засомневалась и села на пассажирское сиденье Explorer.

"Мне повезло, что ты сегодня со мной", Чжан Лишэн запустил двигатель машины и повернул обогреватель на самый верх, пока он ехал медленно. Он вытащил все наличные деньги, которые у него были с поврежденной рукой, напряженно и передал их Мэдди. "Считайте эти деньги моей благодарностью..."

"За кого ты меня принимаешь? Думаешь, я приму деньги, которые идут мне в ногу, только потому, что я принял 300 долларов на свидание с незнакомцем?"

Чжан Лишэн был ошеломлен на мгновение. "Я не слишком много думал об этом, я просто подумал, что тебе, кажется, нужны деньги, так что..."

"Я откладываю деньги на колледж и папин гонорар за дантиста, вот почему я бы взялся за

любую работу. Однако, работать и принимать пожертвования - это две разные вещи. Знаешь что? Я чувствую себя лучше, когда ты меня пугаешь, чем то, как ты себя сейчас ведешь", - не имела выражения лица Мэдди. Трудно было представить, что она так боялась Чжана Лишэна, что даже раньше не могла говорить. "Остановись, останови здесь..."

Столкнувшись с уникальными ценностями американской девушки, Чжан Лишэн больше не объяснял. Вместо этого он негромко пробормотал "pst shh...". Когда пришло заклинание колдовства, появилась гигантская ящерица, у которой тело свернулось у ботинка Исследователя. Она вытянула шею, в то время как ее голова оказалась между Чжан Лишенгом и Мэдди, когда она медленно дышала. Дыхание не было обязательным для жизни червя волшебника. Естественно, именно Чжан Лишэн контролировал островного дракона, чтобы заставить Мэдди замолчать.

Как и ожидалось, Мэдди перестала издавать шум, чувствуя холодные чешуйки гигантской ящерицы, которые двигались рядом с ее лицом, когда она дышала.

"Где ты живешь?" Чжан Лишэн спросил спокойно.

"Западная 57-я улица, Жасмин авеню, - сказала Мэдди, тряся, - Не... не сердись..."

"Заткнись", Чжан Лишэн включил GPS и нажал на кнопку на 57-й Западной улице, Жасмин авеню, чтобы добраться до места назначения. Он тихо проехал в нью-йоркский Чайнатаун. Следуя GPS, он прибыл в сообщество, которое выглядело немного старым и грязным. Дороги были узкие, земля грязная. На улицах мурлыкала опустошительная кошка и лаяла собака.

"Вы прибываете на западную 57-ю улицу, Жасмин авеню, будьте осторожны, когда останавливаетесь..." Чжан Лишэн медленно остановился, услышав GPS-напоминание.

"Спасибо, я... я приехал домой". Могу я теперь выйти из машины?" Мэдди спросила с осторожностью. Чжан Лишэн посмотрел на девушку в темноте, он передал ей в руку деньги на приборной панели. Он подумал об этом и открыл чек на 2000 долларов. "Мне не нравится никому задолжать. Честно говоря, вы мне очень помогли сегодня вечером. Это то, что ты заслуживаешь, не думай слишком много об этом."

Мэдди была ошеломлена на мгновение, ее рот был открыт. Она открыла дверь машины и сбежала с наличными и чеком, немного запаниковав.

"Спасибо", - поблагодарил Чжан Лишэн, улыбаясь после того, как размотал окно перед отъездом. Девушка закричала со спины, когда Explorer проехал менее 100 метров: "Я не буду вносить ваш чек, у меня свои принципы! Эй, что ты за человек, которым ты угрожаешь девушке... рептилией! Трус..."

Чжан Лишэн проигнорировал возмутительное осуждение Мэдди. Он потратил более двух

часов, чтобы доехать до автостоянки недалеко от своего дома, так как у него поранили левую руку. Он получил три звонка от Лили, призывающие его вернуться домой, пока он ехал. Он застегнул пиджак на молнию после того, как вышел из машины, и притворился, что выглядит измотанным, когда вернулся домой. Он вернулся в свою комнату после того, как уладил мамин допрос, который не занял много времени.

Он осторожно снял куртку и принял горячий душ, сжимая зубы от боли. Он сел за компьютерный стол и включил компьютер, набрав "China Yuehai Group New York Division Company" в поисковой системе после запуска веб-страницы. Очень скоро поисковая система дала результаты, которыми он был доволен после нажатия кнопки просмотра.

Среди бесчисленного множества показанных результатов, не только у Yuehai Group действительно были компании-подразделения в Нью-Йорке, модель бизнеса была довольно большой. Это был крупный оптовый бутик на Манхэттене, 76-уровневое бизнес-здание с 37% акций, обычные оптовые магазины повсюду в Бруклине, бизнес-офисное здание в Бронксе и две грузовые партии в порту Квинса.

Чжан Лишэн взглянул на собственность Yuehai Group, находящуюся в Нью-Йорке на экране компьютера и в конце концов пробормотал: "Грузовой порт Квинса... несмотря ни на что, Квинс - лучшее укрытие для тщеславной, сумасшедшей горной кошки". Квинс... Квинс... Мне очень повезло с этим местом..."

Он выключил компьютер после того, как запомнил подробности о партиях Yuehai Group в грузовом порту Квинса. Затем он сел в кровать и открыл окно. Он начал скандировать заклинание колдовства, чтобы контролировать Маунтхад оттуда, где он прятался. Он прыгнул в окно на втором этаже, он начал культивировать в решительности после того, как успокоился.

Он переварил море отрицательных эмоций, вызванных разрушительной смертью доктора Фрактура в ночь культивации. Чжан Лишэн понял, что от культивирования в его организме почти треть энергии волшебника. Глядя на прогресс, он мог бы прорваться в ранг-4 Волшебника, если бы убил еще двух человек со сверхъестественной силой, как Доктор Фрактура.

"Заряд колдовства, исходящий от доктора Фрактура, эквивалентен более чем десяти обычным людям. Хотя та машина-убийца Рудольф из скотобойни в прошлый раз была не похожа на него, но..." Чжан Лишэн бормотал про себя, купаясь под ослепительным солнцем, после того, как вернулся к своим чувствам.

"Лишэн, ты проснулся? Спускайся быстрее, если ты уже встал, мы едем в больницу. Сегодня канун Рождества, мы планируем провести день с Мишель в больнице Квинс как семья".

"Я встаю, мама, спущусь после того, как умоюсь", - громко ответил Чжан Лишэн, услышав, как Лили просит за дверью. Он встал с кровати, когда говорил. Он не ожидал, что боль, которая была более сильной, чем прошлая ночь, будет исходить от его левого плеча. Он дотронулся до плеча в недоумении, он только что понял, что лопатка настолько опухла, что ее толщина

составила два пальца.

Причина, по которой его травма стала серьезной, заключается в том, что, несмотря на травму, он упорно использовал левую руку. Чжан Лишэн думал, что это выглядит горько, так как он никак не мог это скрыть. Он понял, что может признаться Лили в травме плеча только в одиночку.

Естественно, он сказал бы, что травма появилась в результате падения в снег прошлой ночью, когда он ударился плечом о дерево. "Я подумал, что это будет незначительная боль, которая пройдет после ночи отдыха. Никогда бы не подумал, что мое плечо опухнет, когда я проснусь сегодня".

"Боже мой, мы должны ехать в больницу, детка", - кричала Лили в шоке, видя травму Чжана Лишэна.

"Успокойся, мама, мы не поедем в больницу Квинса попозже? Мы поедем после того, как соберем вещи..."

"Нет, твой дядя Лавин, Рэнди, Райли и остальные останутся собирать вещи. Я отвезу тебя в больницу прямо сейчас."

Сулло, которая стояла в стороне, кивнула и сказала в согласии: "Твоя мама права, Лишенг, похоже, ты переломал кости, ты должен срочно ехать в больницу".

Чжан Лишэн мог подчиняться только потому, что оба его родителя высказали одно и то же мнение. Очень скоро Лили отправила его в больницу Квинс. После очередного осмотра врач поместил его в палату с причиной ушиба мышц и мягких тканей, а также подозрения на вывих плечевого сустава. Он лежал на кровати со стропой для левого плеча целых три ночи. В конце концов, его выписали из больницы, так как синяки на его плече ослабли.

К тому времени был середина рождественских праздников. Большинство богатых семей в Нью-Йорке Бруклине проводили остаток праздника за пределами страны. Некоторые семьи решили вернуться в родной город и собраться с семьей, которую они давно не видели в ожидании Нового года. Семье Лили пришлось остаться в Нью-Йорке из-за Мишель, которая в этом году все еще находилась в больнице. Дети казались скучными, так как большинство их друзей были в отъезде.

http://tl.rulate.ru/book/21779/898484